

Information about the author

Inshakov Oleg Vasil'evich (Volgograd) — Doctor of Economics, Professor, Rector of the State Educational Institution of Higher Professional Education «Volgograd State University» (400062, Volgograd, Universitetsky Pr. 100, e-mail: rector@volsu.ru)

УДК 669(470.5):330.3

И. И. Пичурин**ПРЕИМУЩЕСТВЕННАЯ ОРИЕНТАЦИЯ
МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ УРАЛА НА ВНУТРЕННИЙ РЫНОК –
ОДНО ИЗ ВАЖНЕЙШИХ УСЛОВИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

В статье автор пытается показать, что экспортная ориентация уральской металлургии, воспринимавшаяся до недавнего времени как ее достоинство и потому поощрявшаяся властями, на самом деле представляет угрозу экономической безопасности региона. Составляющая основу экономики региона, Свердловской области в частности, металлургическая промышленность уже понесла во время мирового кризиса 2008–2009 гг. серьезный урон, причинив тем самым значительный ущерб социально-экономическому развитию региона. Это признается всеми, но рассматривается как временная потеря, закончившаяся с окончанием кризиса.

Автор пытается доказать, что без переориентации уральской металлургии на внутренний рынок такие потери вероятны и в будущем, после окончания кризиса.

Ключевые слова: уральская металлургия, экономическая безопасность региона, экспорт, внутренний спрос

Экспортная ориентация металлургических предприятий в течение многих лет послереформенного периода рассматривалась в качестве важнейшего преимущества уральской экономики и всячески поощрялась региональными властями. Мировой финансово-экономический кризис, казалось бы, должен был заставить задуматься об ущербности такой политики, поскольку спад металлургического производства очень болезненно отозвался на бюджетных субъектах Федерации, входящих в Уральский округ, на занятости и уровне доходов их населения. Некоторые хозяйственники и экономисты во время кризиса заговорили о необходимости поиска внутренних потребителей, но при этом молчаливо предполагалось, что это временная мера. Что как только мировой кризис закончится, и международный спрос на металлы восстановится, снова можно будет возобновлять поставки на экспорт и зарабатывать на этом валюту.

В предлагаемой вниманию читателя статье мы попытаемся доказать, что это опасная для

экономики России, а тем более для Уральского региона, и в конечном итоге опасная для устойчивого развития самих металлургических предприятий стратегия.

Начнем с того, почему экспортная ориентация российской металлургии невыгодна и опасна для страны в целом. Потому что издержки на производство металлопродукции в России выше среднемировых, а продается наша металлопродукция на экспорт, как правило, по ценам более низким, чем среднемировые из-за недостаточно высокого уровня качества.

Такой обмен противоречит принципам внешней торговли, сформулированным еще Адамом Смитом и гласящим, что продавать за рубеж следует только такие товары, на которые внутренние издержки ниже, чем в той стране, в которую товар экспортируется. На каком основании мы полагаем, что наши внутренние издержки выше, чем среднемировые?

Во-первых, судя по многочисленным публикациям и даже официальным заявлениям Председателя Совета Министров РФ В. В. Пути-

на, производительность труда у нас в четыре раза ниже, чем в других развитых странах. Это означает, что затраты труда на единицу продукции у нас значительно выше. Правда цифра 4 представляется существенно завышенной, поскольку сравнение производительности труда проводится без учета специфической структуры российских предприятий, которые в своей численности работников содержат значительную долю тех, кто не занят непосредственно производством продукции. Это ремонтно-эксплуатационный персонал, службы снабжения, транспорта, энергообеспечения, охраны, которые в других странах выделены в специальные самостоятельные предприятия, работающие на компанию-производителя, часть персонала российских предприятий обеспечивает существование социальной инфраструктуры. Если учесть все это, то разница в производительности труда будет меньше четырех, но она все-таки значительная.

Во-вторых, у нас в несколько раз выше энергозатраты на единицу продукции. Об этом тоже неоднократно говорилось и писалось на самых высоких уровнях. Правда, те, кто говорит о высоких энергозатратах, видят причину только в расточительности и отсталых технологиях. Мы потом попытаемся показать, что это не совсем так, что есть объективные причины, связанные с российскими природно-климатическими условиями. Но то, что энергозатраты значительно выше — это бесспорный факт.

В-третьих, у нас значительно выше транспортные издержки на единицу продукции в силу несравнимо больших, чем в других странах, расстояний между предприятиями, состоящими в кооперации, и между предприятиями-производителями и потребителями экспортируемой продукции, а также в силу невозможности из-за климата круглогодично использовать дешевый водный транспорт.

И в-четвертых, капитальные затраты на создание российских предприятий в несколько раз выше (в 3-4 по сравнению с Европой и 5-6 раз по сравнению с Китаем и другими странами Юго-Восточной Азии), чем среднемировые, из-за климата, и потому и амортизационные отчисления тоже должны быть более высокими.

Более подробно о причинах высоких внутренних издержек автор писал в статье «Рациональная маркетинговая стратегия российских металлургических компаний» [5] и «Разумный уровень

интеграции страны в мировую экономику» [6]. О них же с большим набором цифрового материала написано в монографии А. П. Паршева «Почему Россия не Америка?» [3] и С. Г. Карамурзы «Советская цивилизация. От Великой Победы до наших дней» [1].

Почему же, несмотря на значительно более высокие в натуральном выражении издержки металлургическим компаниям выгодно продавать на экспорт продукцию по мировым ценам (или даже более низким), которые соответствуют меньшим издержкам? Потому что внутрироссийские цены на рабочую силу, топливо, электроэнергию и транспорт значительно ниже среднемировых. Эти более низкие цены объективно неизбежны, иначе наши предприятия оказались бы неконкурентоспособны даже на внутреннем рынке. Эта совершенно правильная политика низких цен на ресурсы осталась в наследие от социалистической экономики, когда все средства производства находились в государственной собственности и государство решало, в какой отрасли накапливать прибыль.

Точно так же поступают крупные частные компании в развитых странах, в том числе транснациональные, назначая внутренние цены, не всегда соответствующие издержкам, если это выгодно компании.

В нашей стране с ее холодным климатом и огромными расстояниями при более высоких ценах на топливо, электроэнергию и транспорт просто невозможно существование промышленности. Поэтому продолжение такой государственной ценовой политики неизбежно. Относительно более низкой стоимости рабочей силы при объективно более высоких издержках на ее воспроизводство (необходимость тратить значительно больше на отопление, теплую одежду, более калорийное питание) неизбежности не существует, но есть объективная реальность. А она такова, что доля затрат на рабочую силу в совокупных издержках у российских металлургических компаний в 3-4 раза ниже, чем у их конкурентов на Западе. Получается, что продавая металлопродукцию по ценам, не соответствующим реальным издержкам, металлургические компании бесплатно передают за рубеж часть своей выгоды от разницы между мировыми и внутренними ценами на рабочую силу, электроэнергию, низкие транспортные тарифы. Часть этой выгоды остается компаниям в виде прибыли, а часть уходит за рубеж. Так

что обвинения американских и европейских металлургов против российских в демпинговых ценах не совсем беспочвенны. Для экономики российского государства такая торговля невыгодна, потому что наносит ущерб отечественной обрабатывающей промышленности и другим отраслям, потребляющим металлопродукцию. Они вынуждены платить за металлургическую продукцию цены, значительно превышающие себестоимость, так как металлурги требуют от них цены на уровне мировых, основанных на более высоких ценах на ресурсы.

Это является одной из причин спада и торможения развития всех металлопотребляющих отраслей.

Государство могло бы забирать у металлургов при поставке ими продукции на экспорт ту часть выгоды, которая образуется за счет дешевых ресурсов, через значительное повышение пошлины на экспортируемую металлопродукцию и таким образом заставить их снизить внутренние цены на металл и таким образом повернуть их на внутренний рынок. По нашему мнению, без такой переориентации металлургии на внутренний рынок успешное развитие народного хозяйства страны невозможно.

Есть еще один важный аспект ущербности политики экспортной ориентации металлургической отрасли — это ее очень высокая степень зависимости от мировой конъюнктуры.

Мировой кризис 2008–2009 гг. оказался в этом отношении наглядной иллюстрацией опасности для целой отрасли, которая претерпела спад производства в отдельные моменты до 35–45% из-за того, что уменьшился спрос на черные и цветные металлы на мировом рынке. При этом стало очевидным, что все заявления о свободе торговли в момент спада оказались забытыми, и многие страны заняли протекционистскую позицию, чтобы по возможности уберечь своих товаропроизводителей от кризисных последствий. Этого, конечно, и следовало ожидать. Так вынуждено вести себя любое национальное правительство.

Принцип «своя рубашка ближе к телу» является если не полностью оправданным, но вполне объяснимым. Вот в этот момент наши металлурги вспомнили и заговорили о внутреннем потребителе. Но спрос на металл нельзя возродить одномоментно. Можно более менее быстро восстановить спрос на металл в строительстве, автомобилестроении, заметно снизив цену. Но

в оборонной промышленности, машиностроении, судостроении, электронной, радио-, электротехнической и др. на увеличение спроса требуется время и уверенность потребителей в том, что завтра они снова не окажутся бедными родственниками.

Чтобы возродить, допустим, тракторостроение, надо сначала добиться импортозамещения на внутреннем рынке, чтобы потребители увидели более высокое качество отечественных тракторов и их более низкую цену. А для этого в тракторостроении требуется осуществить модернизацию, требующую инвестиций. А кто же будет вкладывать деньги без уверенности в том, что вскоре цены на металл не вернуться вновь к высокому уровню? Кстати, именно так и произошло с ценами на металл в 2010 г. Они снова выросли, и снова металлургов потянуло на экспорт. Только четко обозначенная государством политика, заключающаяся в экономическом принуждении к первоочередному обеспечению внутреннего спроса, может стать базой для его постепенного возрастания.

Для Уральского региона, в частности для Свердловской области, экспортная ориентация металлургии является угрозой экономической безопасности. При том высоком удельном весе металлургической промышленности в объеме производства Свердловской области спад 2008–2009 гг. привел к значительному снижению налоговых поступлений в областной и муниципальный бюджеты (цифры эти многократно публиковались) и, соответственно, к значительному сокращению финансирования целого ряда важнейших направлений социально-экономического развития. Для обеспечения экономической безопасности Уральского региона, Свердловской области в частности, есть серьезные предпосылки, заключающиеся в существовании мощного машиностроительного комплекса. Весь кластер металлопотребляющих предприятий пока еще физически сохранился, хотя, конечно, морально во многом устарел. Если бы региональные власти перестали считать политику минимального вмешательства в экономическую деятельность оправданной, а стали бы влиять на укрепление металлопотребляющего кластера отраслей, то они бы укрепили экономическую безопасность региона.

Эта проблема со временем будет становиться все более актуальной, потому что тенденция в динамике потребностей металлопро-

дукции направлена на снижение металлопотребления в мире в ближайшие десятилетия, а потому ужесточится конкурентная борьба, в которой российской металлургии трудно рассчитывать на успех. А это означает, что за временным спадом 2008–2009 гг. региональную металлургию, как и всю российскую, может ожидать постепенное сокращение доли на мировом рынке.

Для предположения о снижении мирового спроса на металлы в ближайшие десятилетия, по мнению автора, есть следующие основания:

1. С дальнейшим развитием постиндустриальной экономики следует ожидать снижения фондоемкости производства. Это предположение достаточно обоснованно изложено в работе «Экономические проблемы современного научно-технического прогресса» [2], и оно подтверждается дальнейшим ходом событий. Появляются новые технологии, в которых используются природные процессы, и оказываются ненужными гигантские сооружения и те огромные затраты энергии, которые недавно были востребованы (биотехнологии, нанотехнологии и т. п.). Тем самым подтверждается выдающееся предсказание Маркса о том, что наступит время, когда человек научится преобразовывать природный процесс в промышленный.

2. Можно ожидать снижения металлоемкости средств производства вследствие повышения качества металлов на основе новейших научных разработок, а также в связи с заменой металлов другими конструкционными материалами (пластиками, композиционными материалами и т. п.).

3. В связи с удорожанием ресурсов и экологическими ограничениями концепция «запланированного устаревания», сравнительно недавно довольно распространенная в эпоху наращивания потребления, окажется изжившей себя, и поэтому все усилия будут направляться на повышение долговечности и создание технологий реставрации металлоизделий вместо сдачи их на металлолом.

Более подробно эти соображения о динамике потребностей в металлопродукции автором изложены в статье «Перспективы динамики потребностей российского рынка черных металлов» [6].

Предположение о том, что велика вероятность утраты российской металлургией пози-

ций в конкурентной борьбе на мировом рынке, основано на все более проявляющихся преимуществах китайской, индийской, корейской металлургии, основанных на более низких, чем среднемировые, издержках. Их конкурентное преимущество базируется на более выгодных природно-климатических условиях южных стран. Это одна из важнейших причин переноса туда транснациональными компаниями своих производств. При примерно одинаковом технологическом уровне и достаточно высокой квалификации населения в этих странах ниже затраты на воспроизводство рабочей силы, отопление, транспорт и капитальное строительство. Это как раз те факторы, на которых российская металлургия проигрывает. Неслучайно китайская металлопродукция активно проникает даже на внутрироссийский рынок.

Может возникнуть вопрос, зачем рассуждать сегодня об этих вероятных, но небесспорных тенденциях, которые проявятся через десятки лет. По нашему мнению, задумываться об этом отдаленном будущем следует сегодня, потому что процессы развития отраслей, особенно таких как металлургия, достаточно инерционны, и ошибки, допущенные сейчас, могут оказаться непоправимыми. Инвестиции в металлургию, а именно таково сегодня основное направление инвестирования в регионе, если высказанные автором опасения оправдаются, окажутся гораздо менее эффективными, чем вложения в обрабатывающие отрасли. Это может создать угрозу экономической безопасности региона.

Сами металлургические предприятия, получающие в настоящее время значительные прибыли при поставках металлопродукции на экспорт, которые не являются их заслугой, а образуются вследствие использования ими дешевых ресурсов, из-за неведения о природе получаемых ими прибылей, не ощущают опасности и не задумываются о том, насколько вероятно их устойчивое развитие. Да и вообще концепция устойчивого развития пока недостаточно глубоко проникла в сознание наших менеджеров и собственников. В большинстве своем они озабочены только размером текущей прибыли.

Автор понимает, что высказанные им соображения являются дискуссионными, но считает, что даже само по себе обсуждение этих проблем может быть полезным.

Список источников

1. Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. От Великой Победы до наших дней. — М. : Экспо; Алгоритм, 2004. — 768 с.
2. Мучников В. С., Голланд Э. Б. Экономические проблемы современного научно-технического прогресса. — Новосибирск : Наука, 1994. — 213 с.
3. Паршев А. Почему Россия не Америка? — М. : Крымский мост, 2000.
4. Пичурин И. И. Перспективы динамики потребностей российского рынка черных металлов // Экономика в промышленности. — 2010. — № 4.
5. Пичурин И. И. Разумный уровень интеграции в мировую экономику // Экономическая теория. — 2009. — № 3.
6. Пичурин И. И. Региональная маркетинговая стратегия российских металлургических предприятий // Экономика в промышленности. — 2010. — № 1.

Информация об авторе

Пичурин Игорь Ильич (Екатеринбург) — доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор кафедры экономики и управления качеством продукции ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина» (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19, e-mail: iip@mail.ustu.ru).

I. I. Pichurin

Doctor of Economics, Ph.D. in Technical Sciences, Professor
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education
«Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin»

The preferred orientation of the metallurgical enterprises of the Urals to the domestic market — one of the most important conditions for economic security

In the proposed article to the readers the author tries to show that the export orientation of Ural metallurgy, perceived until recently as its dignity, and therefore encourages the authorities to actually poses a threat to economic security in the region. Forms the basis of the regional economy, the Sverdlovsk region in particular, iron and steel industry has suffered during the global crisis of 2008-2009 serious damage, thereby causing considerable damage to the socio-economic development of the region. It is recognized, but considered as a temporary loss, which ended with the end of the crisis. The author tries to prove that without a reorientation of the Ural metallurgy on the domestic market, such losses are likely in the future after the crisis.

Keywords: Ural metallurgy, economic security of the region, exports, domestic demand

References

1. Kara-Murza S. G. (2004). Sovetskaya tsivilizatsiya. Ot Velikoy Pobedy do nashikh dney [The Soviet civilization. From the Great Victory to the present day]. Moscow: Expo, Algorhythm.
2. Muchnikov V. S., Golland E. B. (1994). Ekonomicheskie problemy sovremennogo nauchno-tekhnicheskogo progressa [Economic problems of modern scientific and technological progress]. Novosibirsk: Nauka.
3. Parshev A. (2000). Pochemu Rossiya ne Amerika? [Why Russia is not America?]. Moscow: Krymskiy most.
4. Pichurin I. I. (2010). Perspektivy dinamiki potrebnostey rossiyskogo rynka chernykh metallov [Prospects for the dynamics of the needs of the Russian ferrous metals market]. Economy in the industry, 4.
5. Pichurin I. I. (2009). Razumnyy uroven' integratsii v mirovuyu ekonomiku [A reasonable level of integration into the global economy]. Economic theory, 3.
6. Pichurin I. I. (2010). Regional'naya marketingovaya strategiya rossiyskikh metallurgicheskikh predpriyatii [Regional marketing strategy of the Russian metallurgical companies]. Economy in the industry, 1.

Information about the author

Pichurin Igor' Il'ich (Ekatereburg) — Doctor of Economics, Ph.D. in Technical Sciences, Professor at the Department of Economics and product quality control, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin» (620002, Yekaterinburg, Mira St. 19, e-mail: iip@mail.ustu.ru).